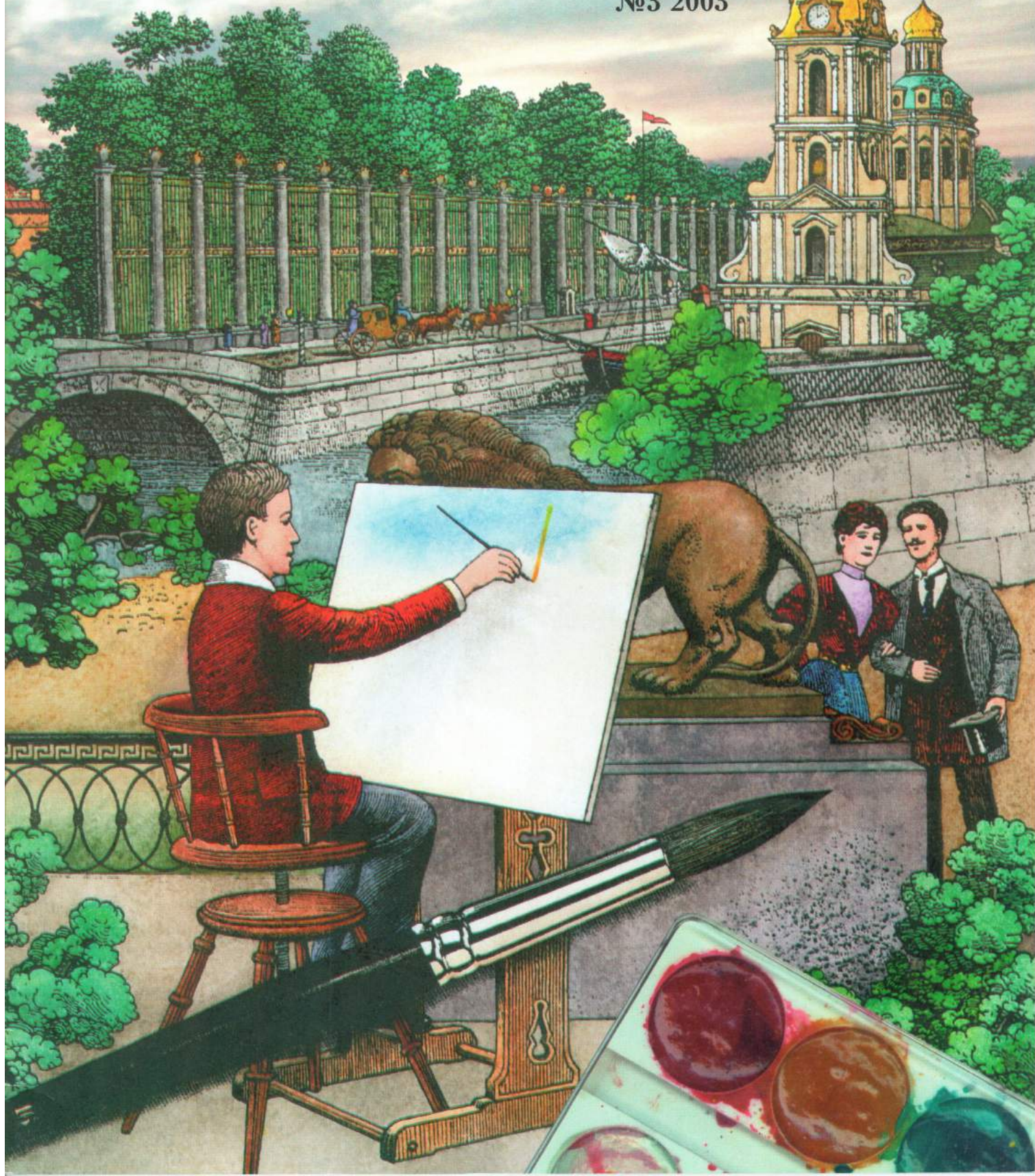

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№3 2003

**А был он вовсе
не мрачный...**
стр. 2

**“Петербург в
творчестве детей”**
стр. 7

**“Пётр I.
Окно в Европу”**
стр. 12

**Студия
“Преображение”**
стр. 18

Семья на прогулке
стр. 21

**Мария Дмитренко
о встрече детей
с Владимиром
Владимировичем
Путиным**
стр. 25

**Я оказалась в плену
у этого чудного
города...**
стр. 26

Города-близнецы
стр. 27

**Мой первый друг
в Петербурге**
стр. 27

**Ксения из
Петербурга**
стр. 28

**Фотоаппарат за
композицию не
отвечает**
стр. 30

Этот номер более, чем все другие, связан с 300-летием Петербурга. Почти целиком он посвящён замечательной выставке, которая открылась 1 июня в Михайловском замке.

Выставку эту из множества других мероприятий этого дня выбрал Президент России — Владимир Владимирович Путин.

“Что же это за выставка? — спросите вы. — Достижений экономики? Новостей строительства? А может, новых вооружений?”

Вовсе нет!

Это выставка детского рисунка “ПЕТЕРБУРГ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ”

А поскольку она расположилась в открытых впервые после реставрации залах Михайловского замка, то расскажем мы и о переменах в самом замке и вокруг него.

В этом номере мы решили отказаться от привычного вам Словаря на полях журнала. Его место займут высказывания о Петербурге ваших сверстников из разных стран, которые провели в нём несколько месяцев и даже несколько лет и которые изучают русский язык. Тексты прислали нам сотрудники Центральной детской библиотеки им. А.С. Пушкина.

Ещё один “детский” взгляд на Петербург — взгляд 11-летней девочки, приехавшей в Ленинград в 1947 году, — отразился в письме жительницы города Новокузнецка (Кемеровская область) Светланы Ивановны Важенцевой. Её письмо пришло на конкурс, который в “Петербургском клубе” Радио России провели журналист Анна Всемирнова и главный редактор журнала “АВТОБУС” Игорь Воеводский. Из письма вы узнаете, как воспринимают наш город жители других российских городов.

А БЫЛ ОН ВОВСЕ НЕ МРАЧНЫЙ...

**ЕЛЕНА
КАЛЬНИЦКАЯ**
директор
Михайловского замка

ЭМИЛИ МОРИ,
7 лет, США.

**ПЕТЕРБУРГ –
ГОРОД ЛЬВОВ**
Я очень удивилась, когда увидела в Петербурге львов. Лев любит, когда жарко, а в Петербурге очень холодно. Здесь есть львы белые, как снег, и шоколадные! Одни львы – итальянцы. Грива у них, как волны на Неве. Другие львы как – египетские цари. Они лежат и думают. А один лев поднялся даже на собор. Он его сторожит! Я думаю, что Петербург – город львов.

То, что сегодня делает научный коллектив Михайловского замка, я бы назвала реабилитацией памятника. За те 12 лет, что мы занимаемся изучением замка, мы пришли к двум однозначным выводам: прежде всего, в русской истории искажена репутация самого Павла. Потому что со школьных лет мы привыкли воспринимать его, как безумца на троне. Но искажена не только репутация Павла. В нашем историческом сознании искажён и облик его резиденции. Да, это был рыцарский замок, но вместе с тем, это был и пышный светский европейский дворец.

Если вернуться к истории создания Михайловского замка, то выяснится, что Павел, ещё будучи великим князем, 12 лет мучился над его проектом. И сделал за эти 12 лет 13 разных вариантов. Причём во всех вариантах черты понравившихся ему памятников европейского зодчества. Тут узнавались очертания Лувра, очертания итальянского дворца кардинала Фарнезе в Капраноле, виллы Боргезе, очертания замка принца Конде в Шантильи. Да, конечно, это была идея замка. Но это была идея не неприступного рыцарского замка, а замка романтического, замка на воде, с красивыми го-

тическими башнями. Всё это в синтезе и воплотилось в удивительном явлении замка-дворца.

Мне всегда хочется думать о Замке, как о доме, в котором жило очень много людей. Не стало Павла, прошло буквально две три недели, и отсюда повезли картины, скульптуру, мебель, повезли обратно в Зимний дворец, в пригородные дворцы. Почему это случилось? Ведь здесь жила большая семья. Странная семья! Мне иногда сейчас кажется, что отношения между людьми в замке были пропитаны, скажем так, нелюбовью друг к другу. Это отдельная тема, и мне хочется написать когда-нибудь книжку “Частная жизнь Михайловского замка”. Члены семьи в заговоре против Павла непосредственно не участвовали, но они знали о нём: и Мария Фёдоровна, и Александр Павлович. Об этом, пожалуй, лучше всех через много лет скажет Герцен: “Александр хотел, чтобы отца убили, да не до смерти”. Александр Павлович и не попустительствовал, и не противодействовал заговору (он, наверное, надеялся на русское “авось”). Но всё-таки трагедия случилась. Мне думается, что это была уже просто вышедшая из-под контроля ситуация. Можно сказать, что Павла просто убили в пьяной драке.

19 февраля 1801 года Павел подписывает указ, по которому на территорию замка для его осмотра пропускали всех, кроме пьяных и бродяг. Они осматривали замок круглосуточно. Круглосуточно!

ЭМИЛИ МОРИ
(7 лет), США.

САМЫЙ “ВКУСНЫЙ” ГОРОД

Мой любимый суп в Петербурге – борщ. В нем весь огород! Я могу съесть целую кастрюлю! И даже нашего домашнего я назвала Борщ. Он помогает маме варить этот суп, и поэтому борщ такой вкусный. А еще я обожаю блины. Они румяные, как я. Блинчики я люблю с медом. Они желтые и круглые, как солнышко. Мое любимое кушанье – петербургский сырок в шоколаде. Он очень сладкий! У нас в Америке таких нет.

И снова мы ломаем сложившийся стереотип: долгое время считалось, что замок был неприступной крепостью. Вдруг в прошлом году “всплыл” документ (он был опубликован ещё в XIX веке, но, видимо, не был осмыслен). Оказывается, 19 февраля 1801 года Павел подписывает указ, по которому на территорию замка для его осмотра пропускали всех, кроме пьяных и бродяг. Осматривали замок круглосуточно. Круглосуточно! Значит, как на строительную площадку пускали всех, так потом всех пускали в замок. И тогда история про “поднятые мосты”, “подкупленных часовых”, про “замёрзший лёд каналов” – это легенды, родившиеся сразу после тех страшных событий!

Ведь историческое мифотворчество совершается на наших глазах: каждый день мы смотрим программу “Время”, и в ней уже виден не истинный ход событий, а события в интерпретации журналистов, комментаторов. Люди трактуют историю так, как они хотят. Вот, наверное, поэтому в истории царевубийства Павла I нет практически двух одинаковых версий. И до сих пор мы не знаем: табакерка Зубова, шарф Скарятин, аксельбант Аргамакова оказались “последним аргументом”: как и чем был убит Павел... Важно ли это? Наверное, да, важно!

Так десятилетиями складывался стереотип восприятия замка. И так же, как оболган был в истории Павел, был оболган в истории его замок. Пройдёт ещё немного лет, и следуя этим мифам, Пушкин напишет оду “Вольность”, и появится своеобраз-

ный “штамп”: “Пустынный памятник тирана, забвенью брошенный дворец...” и история замка окажется predetermined. Никто и никогда уже не скажет, что это было “чудо роскоши и вкуса”, что это была роскошная европейская резиденция, что была коллекция картин, коллекция скульптур.

Именно это и сделал научный коллектив замка: десять лет писалась книга “Михайловский замок” (в “Мраморной серии”). Мы собрали исторические сочинения о замке и даже подготовили большой раздел “Михайловский замок в художественной литературе”. Собрали и прокомментировали 400 страниц русской поэзии и прозы вплоть до стихотворений Александра Городничего и Булата Окуджавы о Михайловском замке. Это тоже реабилитация памятника, это тоже наша работа на образ замка.

И если в этом ключе рассматривать слова Ивана Григорьевича Уралова из 1-го номера журнала “АВТОБУС” о цвете замка, то всё встаёт на свои места. Мы знаем легенду о том, что замок был покрашен в цвет шведской лайковой перчатки Гагариной, а какие вообще были перчатки прелестниц XVIII века? Кто скажет? Наверное, ближе к тому цвету, который у замка сегодня, чем к тому, который был.

Как мы этот цвет искали? В Инспекции по охране памятников есть прибор, который по микроскопическим частицам первой краски на кирпичках XVIII века определяет её природный цвет. Сколько мы сделали проб, сколько мы искали! Почти год ушёл на то, чтобы получить этот цвет. Наконец начальник Инспекции по охране памятников Никита Игоревич Явейн и директор Русского музея Владимир Александрович Гусев поставили свои подписи на образце выбранного колера.

Причем я не скрою, когда мы все это согласовывали, у меня была такая точка зрения, как у Ивана Григорьевича Уралова, я

тоже считала, что мы разрушили образ мощного, темно-коричневого мрачного замка. А потом я взяла сочинение Генриха Реймерса (одно из двух сочинений о Петербурге 1800 года) и попросила хорошего переводчика с немецкого ещё раз перевести фрагмент текста, рассказывающего о цвете дворца.

И вот что выяснилось. В опубликованном в XIX веке переводе с немецкого на русский сказано: “красный дворец”. И у Дюма, который позже много писал о Михайловском замке, тоже было “red palace” (красный дворец). Когда мне точно перевели определение Реймерса, то оказалось, что у него написано, что Михайловский замок-дворец “жёлто-оранжевый”.

Таким образом, новый облик дворца такой светлый, такой светский на самом деле точнее привычного нам тёмного. Павел строил его, чтобы жить в нем, а не умирать. Я вас уверяю: пройдет немножко времени, и Михайловский замок будет восприниматься так, как он должен восприниматься. Вспомним Меншиковский дворец. Пятнадцать лет назад, когда я начинала там работать, он воспринимался как “новодел”. Сегодня там всё дышит историей петровского времени. Летний дворец в Летнем саду – это тоже новодел, только XIX века. Кто сейчас скажет, что это не петровское время.

Когда обсуждался проект открытия Воскресенского канала, я была против. А посмотрите, как с появлением канала изменился образ замка! Осталась пока, правда, проблема техническая – как сделать, чтобы вода в канале не зацветала. Теперь Замок многие называют самым красивым зданием Петербурга.

Были какие-то интересные находки во время земляных работ?

Были бытовые мелочи: осколки бутылок, осколки печных изразцов, старое весло... Каналы Михайловского замка засыпались мусором со строительства Михайловского дворца, так

что там вещи более позднего времени. Мы будем позднее реставрировать внутренний двор. Он к юбилею заасфальтирован, но будет переделываться. Тогда рассчитываем обнаружить что-то из Летнего дворца Елизаветы Петровны, который был на этом месте.

А насколько сохранился под слоем грунта мост?

Два боковых пролёта сохранились полностью, пришлось только переложить верхние покрытия, а центральный пролет был разобран, и его практически отлили из бетона. Сейчас видно, где сохранился старый гранит. К сожалению, знаменитые ломки гранита на территории Финляндии выработаны, и такого гранита нет. Но мы ищем и покупаем близкие по рисунку аналоги именно в Финляндии.

Вновь открытые залы, в которых экспонировалась детская выставка, были чьими-то покоями?

Это покои великого князя Константина Павловича. У Павла к Константину было особое отношение. Он был больше всех похож на отца и к тому же отличился в военных походах конца века. И Павел дал ему звание цесаревича, хотя цесаревичем мог быть только старший сын Александр Павлович. Поэтому в Михайловском замке была Тронная Александра и Тронная Константина. Один из залов детской выставки как раз – Тронная Константина Павловича. Любопытно, что у самого Павла было даже две тронных: Мальтийская и общая (Большой тронный зал). У Марии Федоровны тоже была Тронная. У Константина трон стоял на полу, у Александра на одной ступеньке – у Марии Федоровны на двух, у Павла на трех.

Отделка в покоях Константина Павловича почти не сохранилась. Лучше было состояние анфилады, которая примыкает к детской выставке, – это большие парадные залы Михайловского замка, так называемые Галереи Рафаэля, где когда-то

КОРДЕЛИЯ ВУЛЬФ,
11 лет, Шотландия.

ЖИВОТНЫЕ ПЕТЕРБУРГА

В Петербурге много бездомных кошек и собак. Но люди жалеют их. Я видела собаку, которая живет на лестнице. И все, кто живет в этом доме, дают ей еду и воду. Есть в Петербурге и лошади. Мне нравятся пони. С ним ходят дети. Они говорят: “Хочешь покататься на лошади?” Я думаю, лошади здесь холодно, и здесь нет травы, которую она любит. Но в Петербурге любят лошадей. Поэтому здесь есть и статуи лошадей. Они стоят на мосту. Все лошади разные, и мне это нравится! Одна или две стоят на задних ногах.

Я думаю, их характер похож на характер Петербурга.

А еще я люблю памятник дедушке Крылову.

Он собрал всех русских животных. Там есть и волк, и ягненок, и лебедь и медведь. А лиса и ворона лучше всех!

Хорошо, что они живут в Летнем саду, потому что с ними он как живой.

На открытии Михайловского замка.

висели шпалеры, сделанные по картонам Рафаэля; это Тронная Марии Федоровны; это Антиковый зал, где была коллекция античной скульптуры; это Столовый зал, где играли дети Павла, самый любимый ими зал. В мемуарах Марии Федоровны можно прочесть, как она закрывала окна подушками, чтобы дети не разбили стекло и не поранились. В этих залах мы попытались воссоздать идеи “домашнего музея” Павла I. В антиковом зале расположилась выставка “Античность в Рус-

ском искусстве”, в Галерее Рафаэля – выставка “Ренессанс и русское искусство”. Это работы мастеров высокого Возрождения в копиях русских мастеров – Брюллова, Бруни и других. А в Антиковом зале – картины на античную тематику.

Как Вы восприняли памятник Павлу?

Памятник Павлу создал ленинградский скульптор Владимир Горевой. Он сделал полную копию мальтийского трона работы Кваренги и точную копию мальтийского одеяния с портрета Боровиковского. Мне памятник нравится, но думается, что со двора его надо убирать. Двор его давит. Хотя мы пережили очень трогательные моменты, когда его сюда везли, когда он въезжал в этот дворец. Это было очень красиво. Было ощущение, что Хозяин возвращается в дом. У меня есть фотографии, как памятник везут на машине. Я даже прослезилась от умиления. Можно будет попробовать поставить его в Тронный или в Георгиевский зал. Может быть, это будет лучше. Но ко всему надо привыкнуть. Помните, как отвергался памятник Петру в Петропавловской крепости? А сейчас он многим нравится.

Он, несомненно, лучше памятника Тургеневу на Манежной площади и многих других современных петербургских скульптур. Я думаю, во дворце его можно будет поставить в Мальтийской тронной.

Как ни красива, как ни велика по размерам выставка “Петербург в детском творчестве”, которая в дни празднования 300-летия открылась в Михайловском замке, это лишь видимая малая часть огромной работы, проделанной сотрудниками Русского музея, преподавателями и, конечно, юными художниками. Мы попросили рассказать о ней инициатора проведения выставки Марию Анатольевну Дмитренко.

“Петербург в творчестве детей”

Мария Дмитренко: Эта выставка – завершающий этап очень большого выставочного проекта, большой коллективной работы. Он начался больше трёх лет назад, и в нём участвовали дети из многих городов России, а ещё из Франции, Англии, Шотландии, Эстонии, Чехии, Белоруссии, Украины и даже Китая. В 1998 году сотрудники Центра музейной педагогики Русского музея и педагоги художественных школ проводили большую выставку детских работ, посвящённую столетию Русского музея. Когда выставка закрылась, и мы обсуждали её результаты, возник вопрос: “Что делать дальше?” Я предложила организовать городской конкурс к юбилею нашего города.

Но загадывать так далеко было страшно. Я тогда даже представить не могла, что выставке предоставят такие роскошные залы, что её будет открывать сам президент России, и ему будут подарены детская работа и каталог выставки. Однако постепенно идея стала развиваться. Вместе с руководителем Центра Музейной педагогики Русского музея Борисом Андреевичем Столяровым было решено сделать этот проект не городским, а всероссийским. Мы разослали информацию нашим партнёрам: музеям и худо-

жественным учебным заведениям в разных городах, мы рассказывали о нём на многочисленных конференциях. В конце концов он из всероссийского превратился в международный.

Рассказать о конкурсе как можно большему количеству детей и педагогов нам помогали и ваш журнал “АВТОБУС”, и газета “Вечерний Петербург”, и журнал “Империя искусства”. Мы старались отправлять эти издания детям в разные города, тем, кто не смог приехать на первую выставку в Доме художников и на нынешнюю – в Михайловском замке. Отправили даже во Францию...

Полтора года на Петербургском телевидении шла передача “Когда я был маленьким”, в которой мы с Натальей Александровной Жуковой показывали детские работы, говорили о них, говорили о работах из собрания Фонда детского творчества Русского музея. (“АВТОБУС” рассказал о Фонде во 2-м номере за 2000 год). Однажды к нам пришла посылка с детскими работами из города Шахты. Мы с Натальей Жуковой в телепередаче показывали рисунки, и я сказала о рисунке гуашью и пастелью, выполненном шестилетней, в то время Кристиной Петрушенко: “Вот работа, достойна стать афишей выставки”.

Оля Алексеева. 11 лет.
Пётр I.

**ДЖОНАТАН
МОРИ,**
9 лет, США.

БОГАТСТВО ПЕТЕРБУРГА

Статуи львов украшают Петербург. Встречаются в Петербурге львы белые, как снег, и золотые, как солнце. Одни львы совсем грустные, как петербургский дождь, а другие веселые, как русский Петрушка. Они охраняют картины Русского музея, и Неву, и весь город. В Петербурге есть даже львы с крыльями! Они летают рано утром, как ангелы, чтобы мы видели хорошие сны. Лев – это богатство Петербурга!

Петрушенко Кристина.
6 лет.
"Пётр Великий".
г. Шахты Ростовской обл.

На конкурс было прислано около двух с половиной тысяч работ. Ольга Леонидовна Некрасова-Каратеева, которая возглавляет Городской Совет по детскому творчеству при Союзе художников, предложила организовать первый этап выставки (на которой было представлено 800 работ детей из Петербурга и Ленинградской области) в зале Союза. Вы прекрасно об этом рассказали в 5-м номере "Автобуса" за 2002 год. Лучшие работы из них – около 300 – представлены здесь в Михайловском замке.

Так оно и получилось.

...Интересное сотрудничество получилось с фирмой "Акваколор", которая выпускает художественные материалы. Мы им предложили на коробках с красками печатать конкурсные рисунки, а внутрь вкладывать информацию о конкурсе. И эти коробочки разошлись по всей стране. Кстати, при помощи этих наборов о выставке узнали и в студии "Тачанка", в которой занимается Саша Абрамова, удостоившаяся чести подарить свою работу Президенту страны.

Мы работали вместе с педагогами художественных школ и дворцов творчества юных, с руководителями художественных студий, рассказывали о том, как идет конкурс, какие требования предъявляются к детским работам.

В конкурсе, в том числе, принимали участие особые дети с проблемами в поведении и развитии.

А каков возраст участников?

В выставке принимали участие дети в возрасте от 5 до 17 лет.

Как отбирались работы для выставки?

Работы отбирало жюри, в которое входили искусствоведы, психологи, художники, педагоги изобразительного искусства. Мы по несколько раз возвращались к отбору. Отбирали поэтапно – что пойдёт в каталог, что предложить напечатать в газетах и журналах.

Подготовка экспозиции в таких залах – дело особое. Нужно было отобрать те работы, которые не "потеряются" в зале и среди других работ. Хотелось, чтобы никто на нас не обиделся. Ведь сначала был издан каталог, а затем формировалась выставка. Поэтому некоторые работы, попав на выставку, не вошли в каталог и наоборот – в каталоге присутствуют, а на выставку не попали.

ГАБРИЭЛЬ ВУЛЬФ,
12 лет, Шотландия.

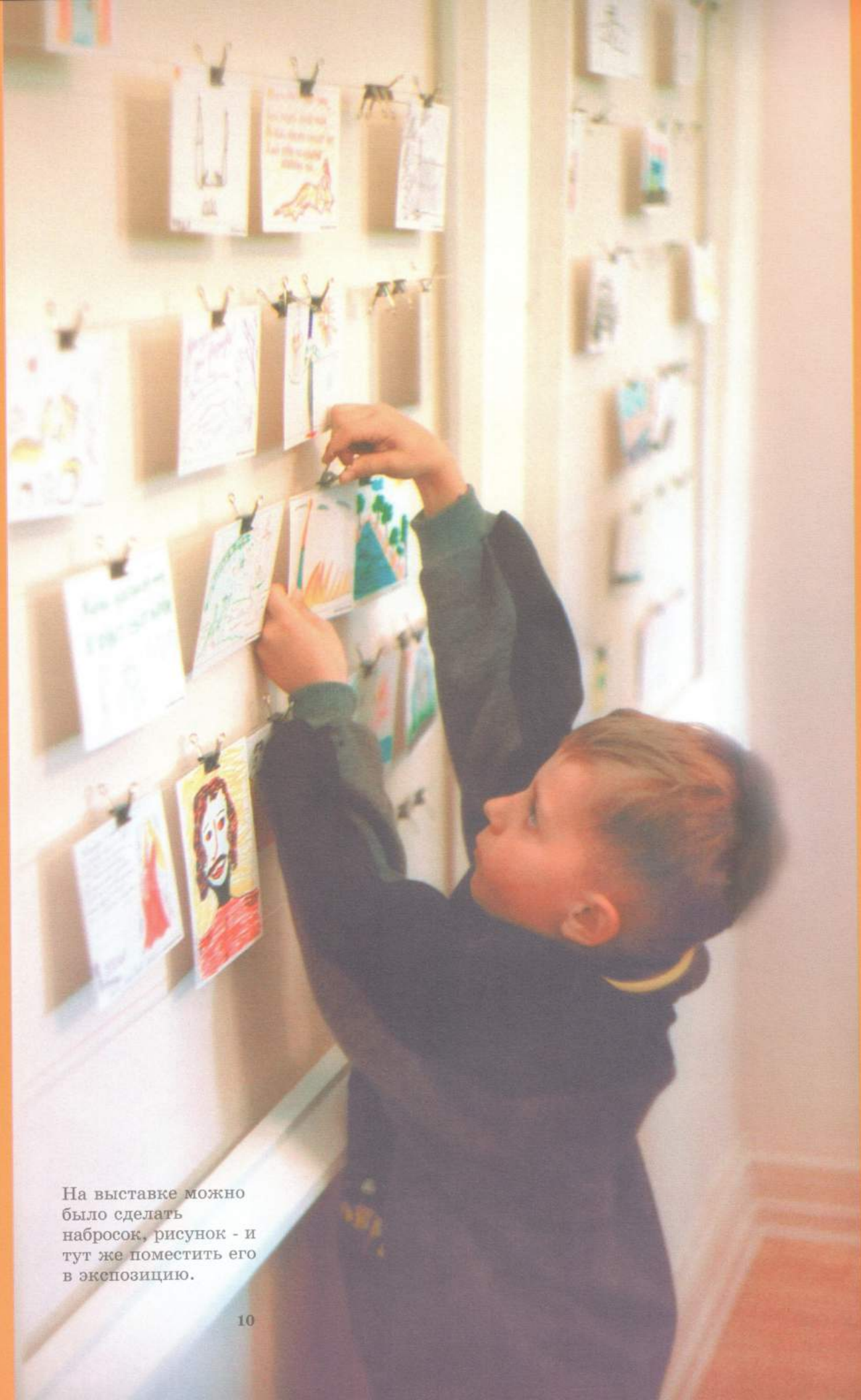
Мне кажется, в Петербурге любят маленьких собачек. Много собак носит одежду, разноцветную, как радуга. Это смешно, но очень мило.

A group of approximately 12 children and one adult woman are posed for a photograph in a room. The children are of various ages, from young boys to teenagers. They are dressed in casual clothing like jackets, sweaters, and plaid shirts. The woman, likely the teacher, stands in the middle-right of the group, wearing a patterned top. To the right, a large, intricate model of a multi-masted sailing ship is visible, constructed from white paper and string. The background shows a wall with framed artwork, including a colorful abstract painting.

“Корабль”,
бумажная пластика.
Сергей Соколов,
Борис Пыжов,
Фёдор Удалов,
Ксения Удалова,
Полина Самсонова,
Юра Кобычев,
Анита Климова,
Саша Тихов,
Виктория Ахтямова,
Никита Самсонов,
Сюзанна Кассина,
Марина Этинген,
Аня Говорова,
Настя Модина
Маша Гусакова.

Творческая мастерская
ДДЮТ №1
Центрального района
С.-Петербурга.
Педагог Н.А. Олейник.

На выставке можно было сделать набросок, рисунок - и тут же поместить его в экспозицию.

Мартirosян Ани. 12 лет.
Бумага, аппликация.

“Пётр I. Окно в Европу”

*Рассказывает руководитель студии
“Фантазия” Наталья Шалина*

– Над этим панно работали Ксения Ганичева, Вадим Смирнов, Влад Ивлев, Соня Медвецкая, Ира Могилёва, Даша Полачёва. Они пришли в студию совсем малышами и прозанимались у меня лет по семь, по восемь. Ребята изумительные, готовые работать и днем, и ночью.

– *А как можно делать одно панно шестером?..*

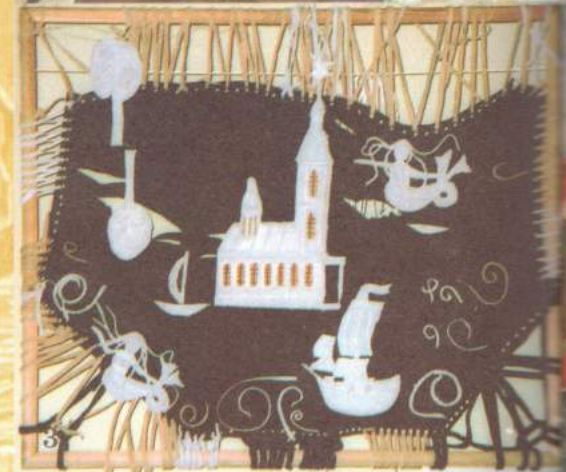
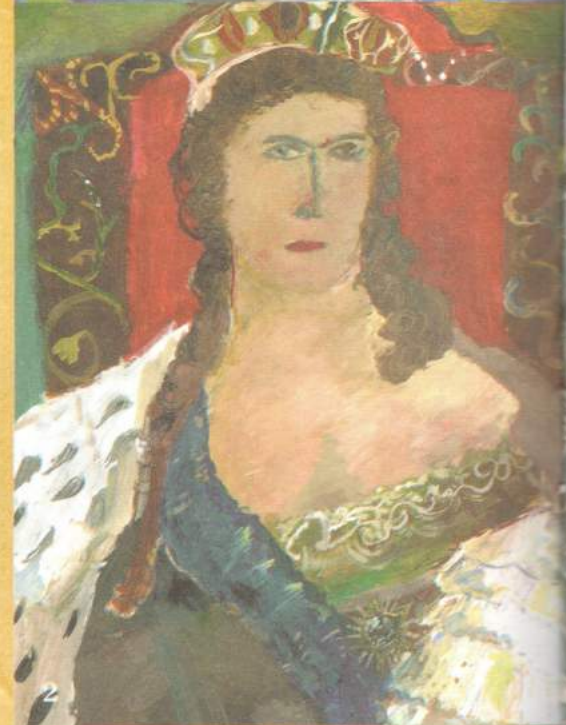
– Очень просто. Вадим выкладывал паркет, Влад отдельно делал стул и потом наклеивал его. Глобус тоже был отдельно сделан, а девочки шили куклу. Потом всё это наклеивалось. Порой одновременно у панно работали сразу четыре человека. Но всё получилось, потому что ребята – асы своего дела.

– *А как возникла идея этой работы?*

– Спонтанно: год назад мы были в Летнем дворце Петра, ребята прямо во время экскурсии делали зарисовки. Потом каждый отдельно рисовал, как он видит эту композицию. Сначала думали сделать всё совсем не так. А потом, образ сложился. Мы собрали все эскизы и выбрали часть из одного эскиза, часть из другого. Потом объединили удачные части. А потом всё ещё раз изменилось. Это была не моя идея, а коллективный проект. А материал подбирался по ходу: шторы, допустим, – это старый бархат, мы собираем повсюду кусочки разных тканей.

– *А стул? Ведь сложно даже просто нарисовать его проекцию в таком ракурсе, тем более сложить из дощечек! ...*

Влад сначала нарисовал его на бумаге, потом пилил себе потихоньку, потом раскладывал по бумаге, и уж затем конструировал из дощечек стул. Также последовательно работали и все.

1. Игорь Иванов.
12 лет.
Белые Ночи.
2. Миша Шелков.
9 лет.
Портрет Елизаветы Петровны.
3. Ира Зеленина.
12 лет.
Остров.
Кожа.
4. Никита Архипов.
6 лет.
Закат на Неве.
5. Марина Соловьёва.
12 лет.
Зимний вечер.
Батик.
6. Валерия Крукович. 9 лет.
На Неве.
7. Сергей Шашков.
Петербургский мостик.
8. Ника Петрова, 9 лет
Агнесса Магер, 11 лет
Петербургские образы.

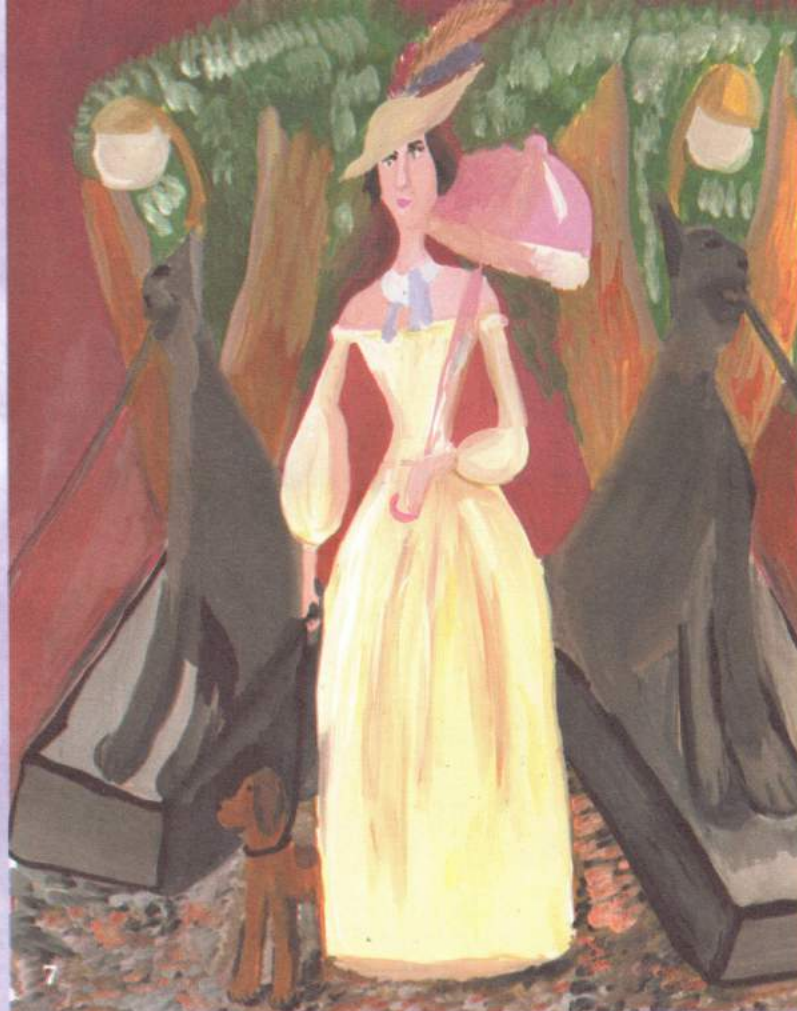
На фотографии:
Н.А. Олейник
во время монтажа выставки.

1. Коллективная работа под руководством Дины Хайченко:
Лена Галахова,
Полина Самсонова,
Сергей Соколов,
Маша Гусакова,
Инга Таирова,
Настя Модина,
Инна Русадзе,
Юра Кобычев,
Аня Говорова,
Саша Тихов,
Ксения Удалова,
Фёдор Удалов,
Маша Иванова,
Катя Козлова.
Адмиралтейство.
Ватная пластика.
2. Ира Рыкова.
10 лет.
Чистый город.
3. Илья Леонтьев.
7 лет.
Портрет Н. Гоголя.

*Борис Андреевич
Столяров -
Заведующий
Российским
центром музейной
педагогике и
детского
творчества.*

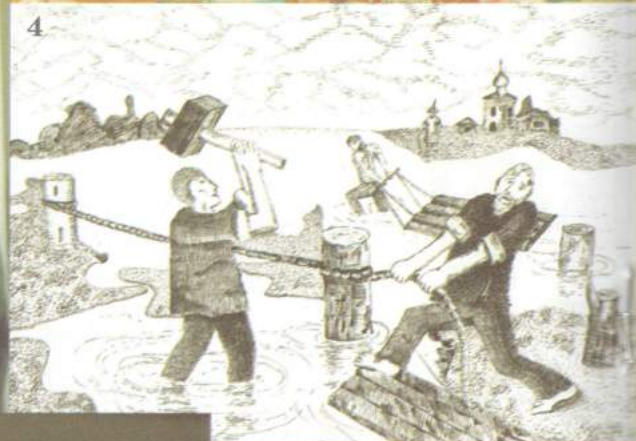
*Мария Литвинова -
научный
сотрудник,
хранитель фонда
центра музейной
педагогике и
детского
творчества.*

4. Даниил Баранов. 10 лет.
Мойка.

5. Екатерина Заславская. 12 лет.
Пушкин на Мойке.

6. Галя Якушенко. 17 лет.
Анна Ахматова в Летнем Саду.

7. Юля Румянцева. 9 лет.
Прогулка в старину.

5. *Ксения Букина.*
11 лет.
Портрет министра
внутренних дел.
6. *Карина Андреева.*
7 лет.
Дворцовая площадь.
7. *Гриша Мисюра.*
7 лет.
Невский проспект.

1. На фотографии –
ребята из Вологодского
тетра моды “Истоки”
2. *Кирилл Артёменко.*
8 лет.
Император
Александр III с
супругой.
3. На фотографии:
Мария Литвинова и
Юлия Яковленко –
подготовка
экспозиции.
4. *Иван Литвинов.*
12 лет.
У истоков города.

8. Оля Алексеева,
11 лет.
Петербургский лев.
9. Дина Александр,
Оля Валуева,
Валентина Черненко,
Агнесса Магер.
Образы петербургских
жителей.

Композиция "Трагедия великого города", представленная учащимися студии "Преображение", руководитель Татьяна Станиславовна Кирпичева не просто соединила живопись, керамику и графику, это некий особый жанр. Презентации этой композиции проходили и в Союзе дизайнеров, и во Дворце творчества юных на улице Рыбачева. Это было целое действо со стихами, костюмами, умопомрачительными шляпами и всерами, созданными юными художниками. Подобный "синтетический" жанр позволил проявить свои способности детям самого разного возраста. Верхнюю часть композиции составляли живописные работы, а нижние соединяли керамику и рисунки тушью и гелевыми ручками по чёрной бумаге.

1. Артём Лукашевич, 8 лет. Исаакиевский собор.

2. Денис Шипулин, 7 лет. Портрет Меншикова.

3. Зоя Смирнова, 10 лет. Портрет полководца.

4. Кирилл Артёмович, 8 лет.

Дина Александр, 10 лет. Образы Петербурга.

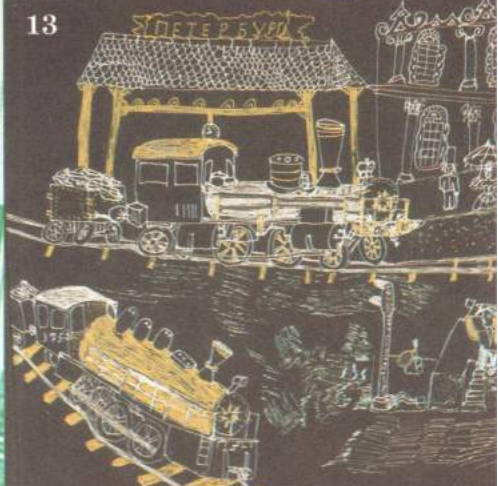

4

5-6. Катя Сорокина, 11 лет.
 Руслан Латыпов, 10 лет.
 Корабли.
 7. Сергей Шаранов, 7 лет.
 Портрет Пушкина.
 8. Оля Алексеева, 11 лет.
 Петербургский лев.
 9. Миша Шелков, 8 лет.
 Портрет Петра I.

10. Денис Шипулин, 7 лет.
 Портрет Державина.
 11. Самия Зенкевич, 8 лет.
 Образы Петербурга.
 12. Валентина Черненко,
 8 лет.
 Министр путей сообщения.
 13. Артём Лукашевич,
 8 лет.
 Железная дорога.

1. *Вика Деклашеева.*

12 лет.

У памятника
Пушкину
на площади
Искусств.

2. *Саша Иванов.*

16 лет.

Крыши.

3. На фотографии –
ребята из
Вологодского
театра моды
“Истоки”.

4. Идёт занятие
в изостудии
“Фантазия” клуба
“Тачанка”.

Преподаватель Н.А.
Шалина .

5. Награждение
лауреата конкурса –
Гриша Мисюра.

Семья на прогулке

Рассказывает НАТАЛЬЯ ШАЛИНА

Это не вся композиция, здесь у нас еще были уточки. Их не поставили, потому что для них не хватило места на подиуме. Это семья гуляет по городу, и девочка кормит уточек. Видите, она держит зернышки? Эту композицию создавали три девочки 11-12-ти лет, и среди них – моя дочка. Тут применена очень сложная техника. Всё начинается с бумажного каркаса, на большом цилиндре крепится маленький, затем всё обклеивается бумагой. Здесь только бумага и клей, лишь кисти рук проволочные. Но их было очень сложно делать. Девчонки просто ревели. Надо было каждую кисть проволочкой выложить и потом обернуть тоненькой бумажкой. А бумажка под клеем разрывается. Но девчонки сидят, работают. Работают час, работают два. Вдруг – не получается. Посидят, поревут, но то, что уже сделано, получилось, и красиво получилось. Опять работают потихоньку. Мужская фигура тоже долго не получалась. Она у нас все время падала. То ноги длинные, то руки длинные, то голова отваливается. В результате родился такой образ.

Мы ведь много бумажной пластики видели: и в музее кукол, и на выставках. И заметили, что очень много делают абстрактного. А нам хотелось создать романтическую группу с бантиками, цветочками, поясами, кружевами. А это из бумаги очень сложно сделать. Мы слушали лекции по истории костюма. Причём на лекции у меня сидели дети от четырех, пяти – до пятнадцати лет. Часа два слушали, зарисовывали.

Мне кажется, что мужская фигура напоминает Пушкина.

Когда девочки начали делать женскую фигуру (она у нас первой сложилась), Лиза говорит: “Смотри, это же жена Пушкина!” Но фасон платья не соответствовал эпохе. В Пушкинскую эпоху женские платья были не такими. Мы и не говорим, что это семья Пушкина. Хотя, если внимательно присмотреться, то это напрашивается. Наверное, если чуть-чуть изменить костюмы, можно было бы назвать композицию “Прогулка с Пушкиным”.

А это важно, чтобы точно была выражена эпоха?

Нет, наверное, не очень важно. Ведь все, кто видел композицию, говорили, что это Пушкин и Натали.

Ксения Черненко,

11 лет.

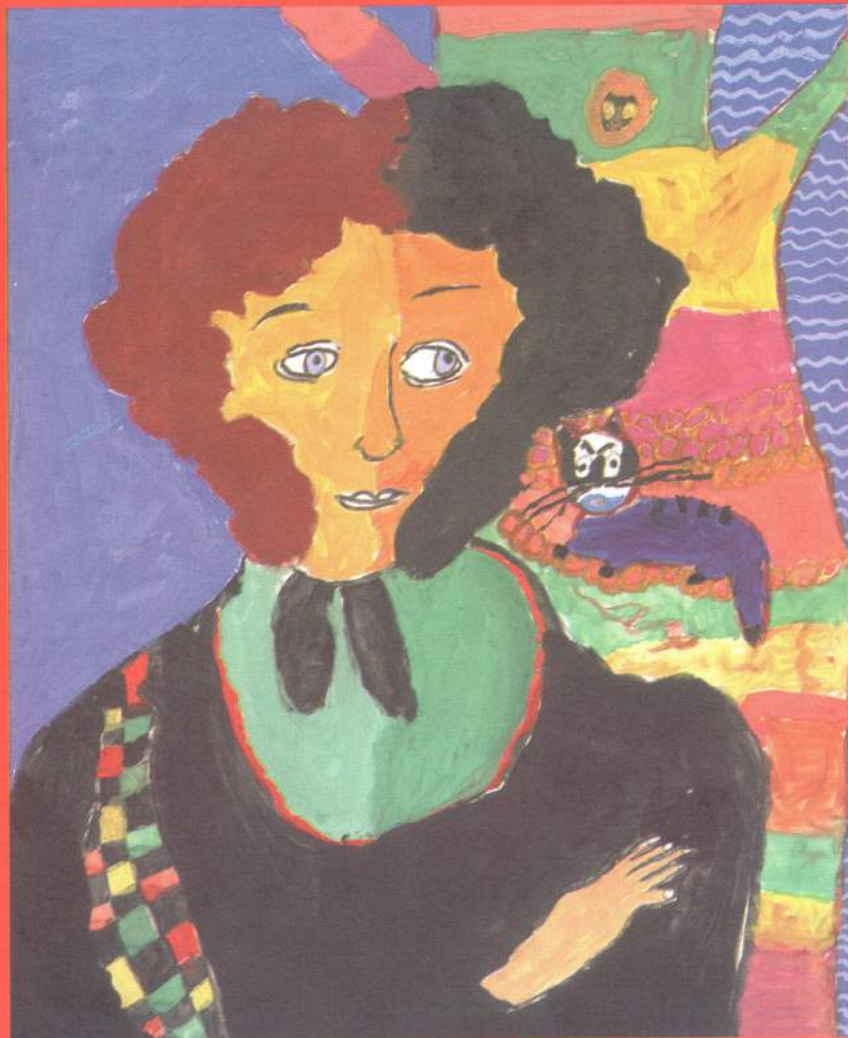
Лиза Шалина,

12 лет.

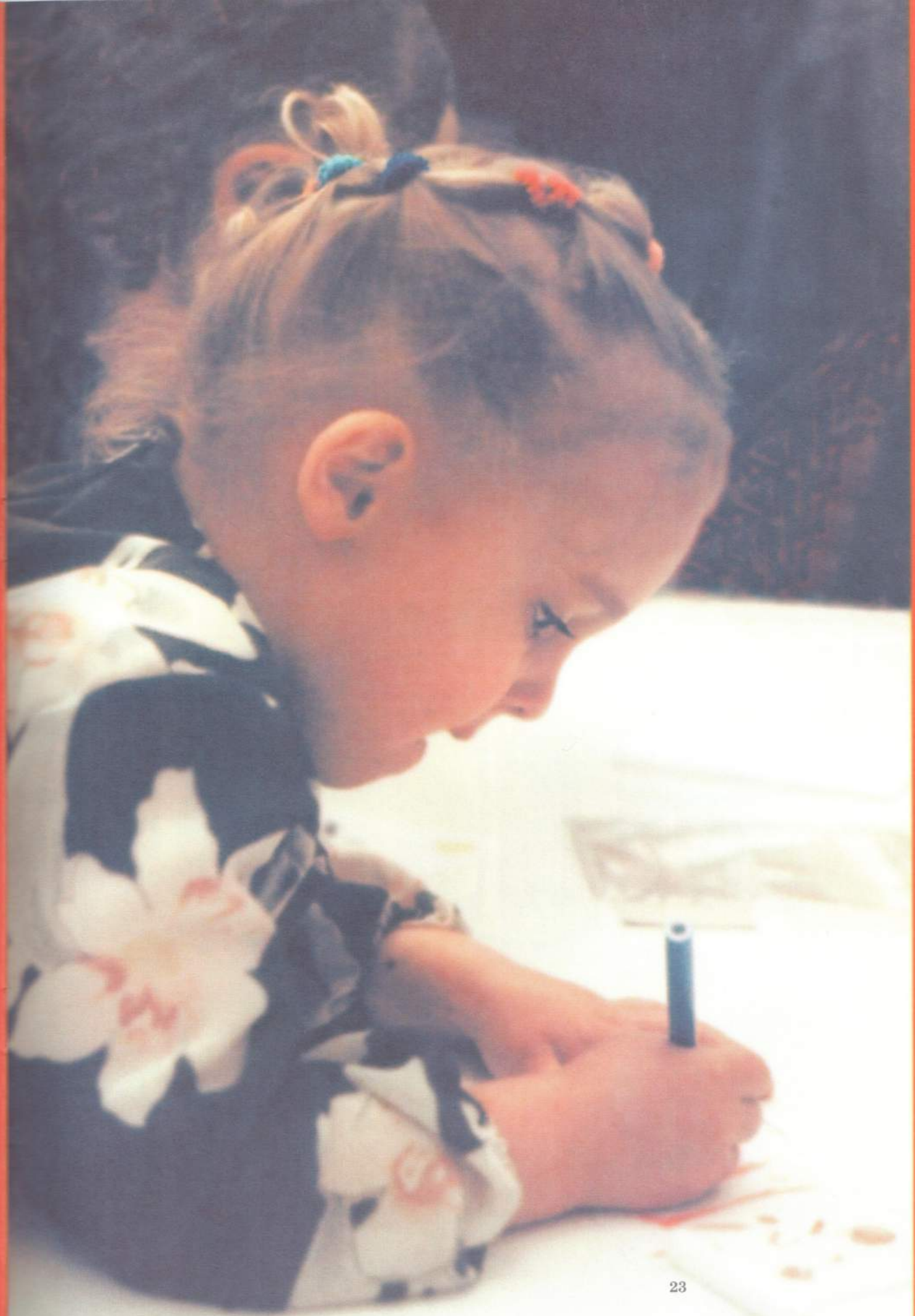
Ира Могилёва.

11 лет.

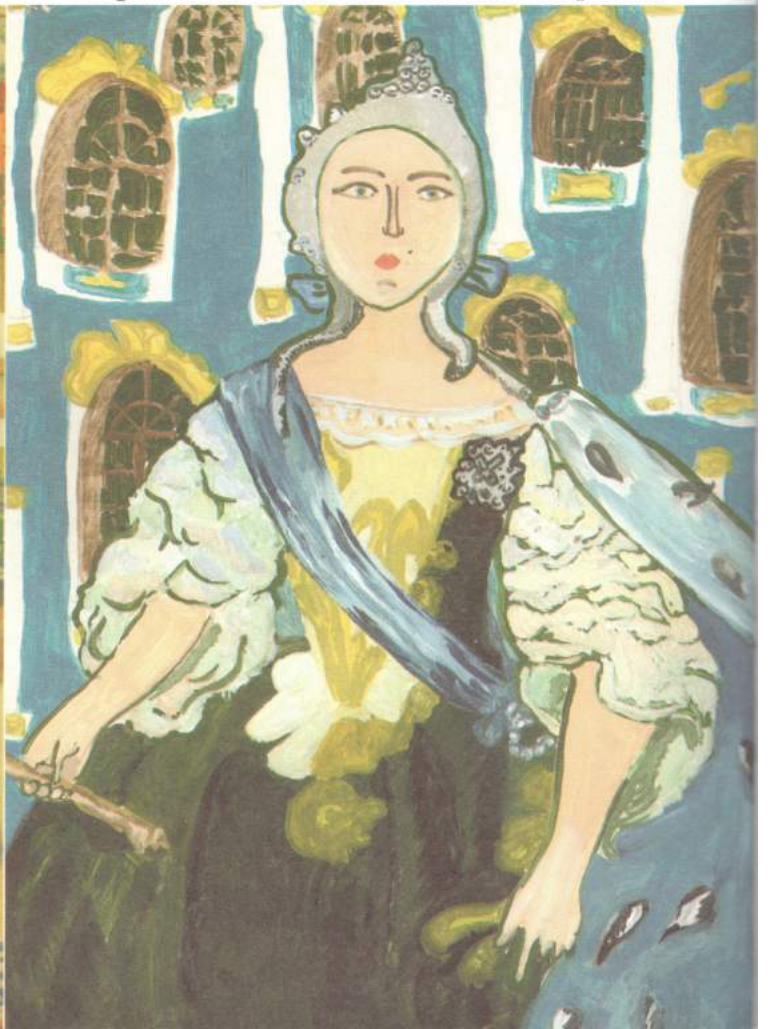
Яна Шевченко.
8 лет.
Александр Сергеевич.

Попробуй не засмуцаться, когда на тебя смотрит Президент...

Юля Мерзлякова. 12 лет. Елизавета Петровна.

Мария Дмитренко о встрече детей с Владимиром Владимировичем Путинным

и не знали, смогут ли они приехать на выставку. А Сашу Абрамову, которой, кстати, в день рождения города исполнялось восемь лет, мы нашли. Сначала нашли педагога, потом созвонились с Сашинной мамой.

И, по-моему, выбор оказался абсолютно правильным. Саша талантливая девочка, а её педагог Наталья Шалина, ещё совсем молодая

женщина. У её учеников много ярких и интересных работ, украсивших нашу выставку, а некоторые коллеги посматривали на неё свысока.

Владимир Владимирович подарил Саше Абрамовой роскошную книгу о Петербурге, такую же, как дарил иностранным президентам и премьер-министрам. А мы подарили ей книжку “Сказка в Русском искусстве” по выставке, которая была у нас в корпусе Бенуа.

А как дети общались с Президентом?

Сначала они волновались, потом устали ждать, но пока директор Русского музея Владимир Александрович Гусев рассказывал Президенту о выставке и представлял выставленные на мольбертах работы, успокоились. Всего было двадцать шесть мальчишек и девчонок. Президент спрашивал об их любимых местах в Петербурге, о том, как давно они участвуют в выставках, что они могут рассказать о своих работах. Дети рассказывали о своих студиях. Артёменко Кирилл подарил Владимиру Владимировичу каталог выставки. И дети сфотографировались на память с Президентом. Думаю, что они эту встречу запомнят надолго.

Когда мы начинали работу, я и предположить не могла что выставка откроется с таким блеском, что её откроет президент России, и это увидят во всём мире! Ведь встреча Путина с участниками выставки транслировалась на многие страны. Мы очень волновались – как дети из разных студий разного возраста от 5-ти до 16-ти лет будут разговаривать с Президентом? Мы не знали, будет ли у Владимира Владимировича время походить по замку, и мы сняли работы с одной из стенок и поставили их на мольберты. Мы не отбирали их по качеству, а сняли работы с одной стенки, чтобы экспозиция не зияла “дырами”, если бы у Владимира Владимировича нашлось время для долгого знакомства с выставкой.

Представьте себе, многие спрашивали нас: “Сколько заплатили родители Саше Абрамовой за то, чтобы именно она подарила свою работу президенту?”

Так вот, никто никому не платил. Просто мы ходили по экспозиции и выбирали самые интересные работы. Ещё хотелось, чтобы работу подарил сам автор, а не его педагог или мама. Мы выбрали несколько работ, но некоторые авторы уехали на дачу, либо жили далеко, и мы не смогли до них дозвониться

Я оказалась в плену у этого чудного города...

Ощущаете ли вы, друзья, какое счастье, - жить в Петербурге? Зимой и весной 2003 года вместе с Анной Всемировой я проводил конкурс в радиопрограмме "Петербургский клуб" на Радио России. Мы получили множество писем со словами любви к Петербургу и к петербуржцам. Предлагаю одно, присланное Светланой Ивановой Важенцевой из Новокузнецка. Она вспоминает о том, как попала в наш город в 1947 году.

Игорь Воеводский

Я родилась в 1936 году в городе Сталинске. Родители развелись перед войной.

Отец, "военный", женился снова и жил в Ленинграде. Когда мне было 11 лет, я заболела и мама вынуждена была отправить меня на лечение к отцу.

Отправила с попутчицей. Ехали мы в общем вагоне одиннадцать суток. Всё это время я лежала, не снимая валенок и верхней одежды, на третьей багажной полке. Никому до меня не было дела. Я горько плакала от тоски по дому и от страха перед неизвестностью. Мама ценой великих ухищрений (это был голодный 1947 год) напекла мне в дорогу сдобных пирожков. Я до сих пор помню их запах, а есть я их не могла от расстройства духа.

Приехала. Хмурый, тусклый зимний день. Отец с мачехой и маленьким ребёнком жили в коммуналке на 10-й Красноармейской, окно - во двор-колодец.

И здесь я оказалась никому не нужна. Ни к врачу, ни в школу меня не отводили долгое время. Сидела у окна, глядя на закопчённую стену напротив и снова - слёзы, слёзы.

Наконец отец отвёл меня в школу.

Я увидела город. И он поразил меня прямо в сердце. Я оказалась в плену этого чудного города - и остаюсь до сих пор. "Над Россией небо синее..." и - эти слова из песни я не могу повторять без слёз.

Я не преувеличиваю, наоборот, у меня нет достаточно слов, чтобы выразить свои и любовь, и преклонение перед этим городом. И хотя я была ребёнком, я почувствовала ещё что-то неуловимое, что входит в душу, чего не чувствуешь в Москве. Даже по радио, с первых же слов передачи, какой бы она ни была (независимо от темы), сразу узнаю близкую мне душу человека, живущего в Ленинграде.

Глубокая одухотворённость, никакой рисовки, пустословия, точность выражений и глубина содержания - это всё я говорю о вас, живущих в родном для меня городе, работающих на радио.

Но возвращаюсь к моему детству.

Город сразил меня, можно сказать, наповал. Я не могла дождаться конца уроков, я не слушала, о чём говорит учитель. Я вся была в мечтах, в предвкушении счастья.

Может быть, вы скажете, что такого с маленькими детьми не бывает. Но со мной было, да я и не чувствовала себя ребёнком. Я перестала им быть с пяти лет, когда ушёл отец, которого я горячо любила, когда началась война, пришли голод, страх.

Уроки кончились. Я сажусь в первый попавшийся трамвай, в руке зажаты 5 копеек, которые мне ежедневно давали на булочку, а я их тратила на проезд в трамвае - и езжу, езжу по городу. Где захочу, выйду и брожу по улицам, набережным. Домой возвращалась поздно, но, как я уже говорила, это никого не беспокоило.

На лето мы уехали в деревню возле Гатчины, но меня не интересовала природа, игры с детьми. Я рвалась в город.

Моя мама была страшно обеспокоена, так как я стала редко писать, не интересовалась домом и не стремилась возвращаться.

Она, оставив брата моего на соседку, приехала за мной в Гатчину. Когда я увидела её, шедшую по деревенской улице, то не выразила радости, не кинулась ей навстречу: ведь её появление означало, что мне придётся уехать.

Мама была этим очень напугана. Сели мы с ней в поезд...

И вот я дома. Но это уже не мой дом, не мой город. Снова - слезы, я тосковала по Ленинграду.

Сейчас наш город (Новокузнецк, бывший Сталинск), стал красивым, чистым, я его люблю, но Ленинград (не могу его назвать Санкт-Петербург) для меня остаётся вечной любовью.

Поездка в Ленинград изменила мой характер.

В Ленинграде я была ещё дважды, один раз уже вместе с дочкой.

Как много я могла бы ещё написать. Только по себе знаю, что воспоминания, дорогие для того, кто ими делится, чаще всего не интересны другим.

С уважением Важенцева Светлана Ивановна

ГОРОДА — БЛИЗНЕЦЫ

БЕНУА ШТРАУСС, 12 лет, Франция.

Петербург можно назвать “вторым Парижем”! И я вам это докажу.

Во-первых, и в Париже, и в Петербурге люди предпочитают спортивный стиль. Правда, невозможно забыть о бизнесменах, которые одеваются в деловом стиле. Скажите спасибо французам за то, что они “переправили” в Петербург европейскую моду. К сожалению, горожане выбирают обычно темные тона, потому что погода в Питере просто отвратительная!

Во-вторых, хотя в Питере и немецкая архитектура (архитектура высоких шпилей и башен), многие русские здания очень похожи на французские. На Неве стоит петербургская телебашня. Не знаю, почему, наверное, любовь к Родине заставляет меня видеть в ней Эйфелеву башню. Проезжая от Пулковского

вы наверняка видели арки, которые символизируют ворота Санкт-Петербурга. В Париже

тоже есть Триумфальная арка. Пантеон, где похоронен Виктор Гюго, тоже нашел близнеца — Исаакиевский собор. Ну, и конечно же, как и в Париже, в Петербурге художники тоже сидят на берегах реки и рисуют виды города и портреты его гостей.

Теперь о транспорте: транспорт в Петербурге чисто русский. Французы до сих пор не знают, что такое трамвай и автобус. Можете похвастаться! Но знаете ли вы, какие дороги в столице Франции? Мне, француз, странно ехать по ямам на дорогах Питера, подобным кратерам вулкана. Правда, машины здесь уже совсем такие же, как в Европе.

“МОЙ ПЕРВЫЙ ДРУГ В ПЕТЕРБУРГЕ”

ДЖОНАТАН МОРИ, 9 лет, США.

Оказывается, в домах Петербурга живут мыши. Когда я был маленьким, я не знал еще, что от мышей можно ждать разной гадости. И у меня был друг — мышонок. Каждую ночь я оставлял ему на полу яблоко, и он ел его. А утром я это яблоко доделал.

Однажды ночью я услышал,

как что-то хлопнуло. Я побежал на кухню и увидел, что это мой мышонок. Он сидел в мышеловке. Я заплакал. Папа сказал: “Извини, Джонатан, я не знал, что это твой друг” — и отпустил мышонка.

С тех пор у меня нет мышей-друзей в нашей петербургской квартире.

Ксения из Петербурга

АЛЕКСЕЙ ШЕВЧЕНКО

Считается, что Санкт-Петербург город самодостаточный, он просто есть, и его надо принимать таким, каким он предлагает себя. Но откуда это в нем?

Самодостаточность Питера от людей, создавших его: от Петра Великого, от архитекторов, строителей, поэтов, композиторов.

Каждый, вкладывает частицу себя в этот город. И этот город живет.

Но странная штука: неожиданно Великий Санкт-Петербург оказывается всего лишь маленькой частицей души девочки по имени Ксения, по фамилии Чекулаева. И вот что с ним происходит:

Смотрю в окно – ничего нет. Все исчезло. Приглядываюсь: еле заметные очертания домов. Почему ничего не видно?

Город-призрак. Сизый. Прозрачный. Напрягая зрение: сизые деревья и фонари. Больше ничего.

А потом понимаю – небо осыпается (может, выливается?). Это не снег и не дождь – это *снегодождь*. Дождь, который сыплется, и снег, который льется. Плотная завеса снегодождя впитала в себя пространство.

Я люблю этот город. Впервые ощущаю, *как* я его люблю. Здесь близкое небо. Не потому, что низкое, а потому, что город стоит высоко. Небо каждый день прикасается к городу.

Не могу представить себя *вне* Питера. Таких городов больше нет.

Не чувствую себя частицей города – чувствую город частицей себя.

Родители

Вспоминаю почерк,
Взгляд и голос мамы...
Порванные клочья
Сизого тумана
В петербургских двориках,
А рассвет все ярче.
Горько, горько, горько,
Плачу, плачу, плачу!
Я – в зеленом свитере:
Зелены глаза.
Я в промозглом Питере –
Городе-вокзале.
В городе, озябшем
От своей же сырости.
Небо тянет за уши
Солнце, чтобы выросло...
Папа в сером джемпере,
А глаза зеленые...
Всем теперь пожертвую,
Чтоб глотать соленые
Слезы этой памяти.
И на новый лад –
Мамины и папины
Почерк, голос, взгляд
В зябком одиночестве
И квартирном хламе...
Мне от папы – отчество,
А душа – от мамы.

Город-вокзал. Вокзал... Питер – частичка стихии. Стихии дождя и стихии бездомности. Только бездомность – внутри меня. Поэтому вокзал – самое уютное, самое близкое, единственное *спасающее*. И такое *родное*, как родители.

Йозеф Куник (12 лет), Чехия.

ГОРОД, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ ГРУСТИТ...

Петербург не похож ни на один город Европы. Он "кошка, которая гуляет сама по себе!.." Он такой разноцветный!

Говоря о Петербурге, я представляю себе желтые с белым и красно-коричневые дома. Но хозяйничает в городе – голубой. Он собрал всю воду

Петербурга и лужи, которых полным-полно на дорогах и улицах. Если сложить все воды Петербурга, получится настоящее водное царство. Кажется, дома вырастают прямо из рек и каналов, которые протекают по всему городу. Зимой везде царствует синий – цвет ледяной зимы.

Желтый, а вернее, золотой и солнечный, играют летом на куполах Александровской лавры, Петропавловской крепости и Адмиралтейства.

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Если бы я был художником, я бы добавил красного – цвета царской силы. Небо в Петербурге серое, но с голубым или белым оттенком. Если всмотреться в город, увидишь, что под этим небом живут теплые тона. Поэтому ни я, ни Петербург никогда не грустим!

Когда же Ксения стала поэтом? Наверно тогда, когда родители читали сказки своему ребёнку, который ещё и ходить-то не умел, а говорить и подавно, тогда, когда в шесть лет Ксения услышала по радио, как свои стихи читают дети – услышала и сочинила свое первое стихотворение, поняв, что это не так уж и сложно. Потом была школа, первая любовь и опять стихи. А ещё был и есть параллельный городскому, но совершенно иной мир деревеньки Манкошев Луг, где летом душа Ксении живет по иным законам, но эти законы тоже поэтические.

Три года назад Ксения пришла в литературный клуб "Держание" Городского Дворца Творчества Юных и сразу стала своей среди пишущей юной братии, сразу, потому что поэт пришел

к поэтам и был понят и принят.

За годы занятий в клубе Ксения стала Дипломантом городских литературных олимпиад, Лауреатом конкурса "Новые имена Санкт-Петербурга", что проводился к Юбилею города, Лауреатом Всероссийского конкурса "Моя мечта – моя Россия". Поверьте, стать Лауреатом конкурса, проводимого Российским благотворительным фондом "Новые имена" со строжайшим, авторитетным жюри, очень сложно. Сейчас Ксения Чекулаева работает над своим первым сборником стихов.

Очень хочу, чтобы вы всё чаще и чаще встречались с её стихами и читали то, что пишет она, девочка с таким замечательным санкт-петербургским именем Ксения.

ФОТОАППАРАТ

ЗА КОМПОЗИЦИЮ НЕ ОТВЕЧАЕТ!

Советы СЕРГЕЯ ШМИДТА (автора фотографий в книгах “Балконы Петербурга”, “Ворота Петербурга” и многих других).

Львиный мостик

Львиный мостик – сложный объект. Он всегда так освещён, что его трудно снимать. Львы очень яркие, белые, а перила тёмные. К тому же, там тесновато, чтобы выбрать ракурс для съёмки.

1. Это пример неудачного кадра – по свету – когда солнце бьёт львам в спины. Глубокие тени, моста не видно, сплошные блики.

2. По сравнению со следующим кадром просто сделано два шага вперёд. И как бы “перерисована” тень. И тогда заиграли диагонали: тёмная линия тени от цепи, идущая навстречу светлой линии цепи, которую держит правый лев.

3. Кадр заполнен “нерационально”, заполнен тенью. Сам мост виден плохо. Деревья за ним, какое-то здание за львами. “Работает” только центральная часть.

4. На этом кадре видны перила, “портрет” льва получился, белая плоскость стены за львом “ушла”. Есть ещё и некоторая комичность. Взгляните, что там на табличке написано...

5. Тут тоже передний план накрыт тенью от соседнего здания, а самого моста нет. Дома занимают 4/5 кадра.

6. Этот кадр чуть получше. Но моста всё-таки мало. Хорошо играет небо. Мешает белая плоскость стены дома над львом. Моста опять нет...

“АВТОБУС” - издание Туристического и культурного центра “ЭКЛЕКТИКА”.
А ЧЕМ УЩЕ ЗАНИМАЕТСЯ “ЭКЛЕКТИКА”? Мы выпустили в этом году Архитектурный путеводитель “Санкт-Петербург 1703-2003”. В нём более трёхсот архитектурных сооружений и на каждый даётся фотография и архитектурный план или проект.

Мы подготовили и провели в Доме Архитекторов международную выставку карт Ингерманландии и планов Петербурга XVIII века “От шведского города к российской столице”.

Мы проводим экскурсии для участников известных фестивалей, семинаров и конгрессов. Среди наших гостей были Министр торговли и послы Швеции, архитекторы Финляндии и философы из разных стран мира.

Ежедневно “Эклектика” отправляет автобусы со школьниками на самые разнообразные экскурсии по Петербургу и в другие города России.

Взгляните на перечень самых популярных экскурсий Центра “ЭКЛЕКТИКА”, может и ваш класс захочет отправиться с нами?

ЭКСКУРСИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Город музеев
Как возник наш город
“Мосты повисли над водами...”
Львы стерегут город
Кони над городом
О чем рассказывают храмы
Наш Пушкин
Весёлое Рождество
Небесные покровители Петербурга
Пасха. Светлое Христово Воскресение
Петербургские сказочники
Герои античных мифов на берегах Невы
Путешествие в мир архитектуры
“Северный лес полон чудес”
Пулковский меридиан
Светофор включён!

АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА

Основание Петербурга. Петровское барокко
Золотой век архитектуры Петербурга
Бартоломео и Франческо Растрелли
Классицизм в архитектуре Петербурга
Зодчий России
Зодчий Монферран
Эклектика в архитектуре Петербурга
Архитектурные ансамбли Петербурга
Петербург и античность
“Северная сказка петербургского модерна”
Каменное убранство города

ЭКСКУРСИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕМАТИКЕ

А.С.Пушкин в Петербурге (в Царском Селе)
Пушкинские места С.-Петербургской губернии
Поэты Пушкинской поры
Литературный Петербург
Салоны Пушкинского Петербурга
А.С. Грибоедов в Петербурге

М.Ю. Лермонтов в Петербурге
И.А. Крылов в Петербурге
Н.В. Гоголь в Петербурге
Н.А. Некрасов в Петербурге
И.С. Тургенев в Петербурге
Ф.М. Достоевский в Петербурге
Ф.И. Тютчев в Петербурге
А.А. Блок в Петербурге
Н.С. Гумилев в Петербурге-Петрограде
Литературные места Карельского перешейка
Приютино. Усадьба Олениных
“Минувших дней очарованье”
Шлиссельбург (крепость Орешек)
Дворянские усадьбы С.-Петербургской губернии

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ ТЕМАТИКА

Саблинские пещеры
Зубропитомник в Токсово
Лисино-Корпус
Страусиная ферма
Петровская корабельная роща

ОДНОДНЕВНЫЕ ЭКСКУРСИИ

Тихвин, Новгород, Старая Ладога
Выборг, Приозерск, По Королевской дороге в XXI век

ДВУХ-ТРЕХДНЕВНЫЕ ЭКСКУРСИИ

Псков-Печоры-Изборск, Новгород, Старая Русса, Москва, Золотое кольцо.
А также “ТУРЫ УЧЁНОГО АРХИВАРИУСА” в Финляндию, Швецию, Норвегию и многое другое.

ЗАКАЗАТЬ ЭКСКУРСИИ И ЗАГРАНИЧНЫЕ ТУРЫ, ЭКСКУРСОВОДА И МАШИНУ МОЖНО ПО ТЕЛЕФОНАМ

110-59-42, 110-59-54, 110-57-64.
Мы работаем по будням до 22.00, а в субботу и воскресенье 10.00 до 17.00
Невский просп, д. 44,
5 этаж, офис 4.

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали:
Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов

Обложка
Юрий Чигирёв
Оформление
Николай Баранов
Иллюстрации
на стр. 1-9, 27-29
Елена Эргардт

Корректор
Анна Комлева
Фотографии на 30-31 стр.
Сергей Шмидт
Фотографии на 2 стр. обложки
Николай Баранов
Фотографии на 3 стр.
Игорь Воеводский
Отдел рекламы
и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.
Выходит один раз
в два месяца.
Цена свободная.

Адрес редакции:
191011, Санкт-Петербург,
Невский пр., 44, 5 этаж, офис 4.
Телефоны: 110-59-42, 110-59-54
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Пер. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
26.10.2003
Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии
ОФСЕТ-МАСТЕР
Заказ № 1190
С.-Петербург,
В.О. Большой просп., 62 б

На журнал “АВТОБУС”
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

Дорогие друзья!

У нас новость:

Редакция журнала переехала!

Теперь мы находимся в двух минутах ходьбы от станций Метро Невский проспект и Гостиный Двор.

Наш новый адрес: Невский пр. 44, 5-й этаж, офис 4.

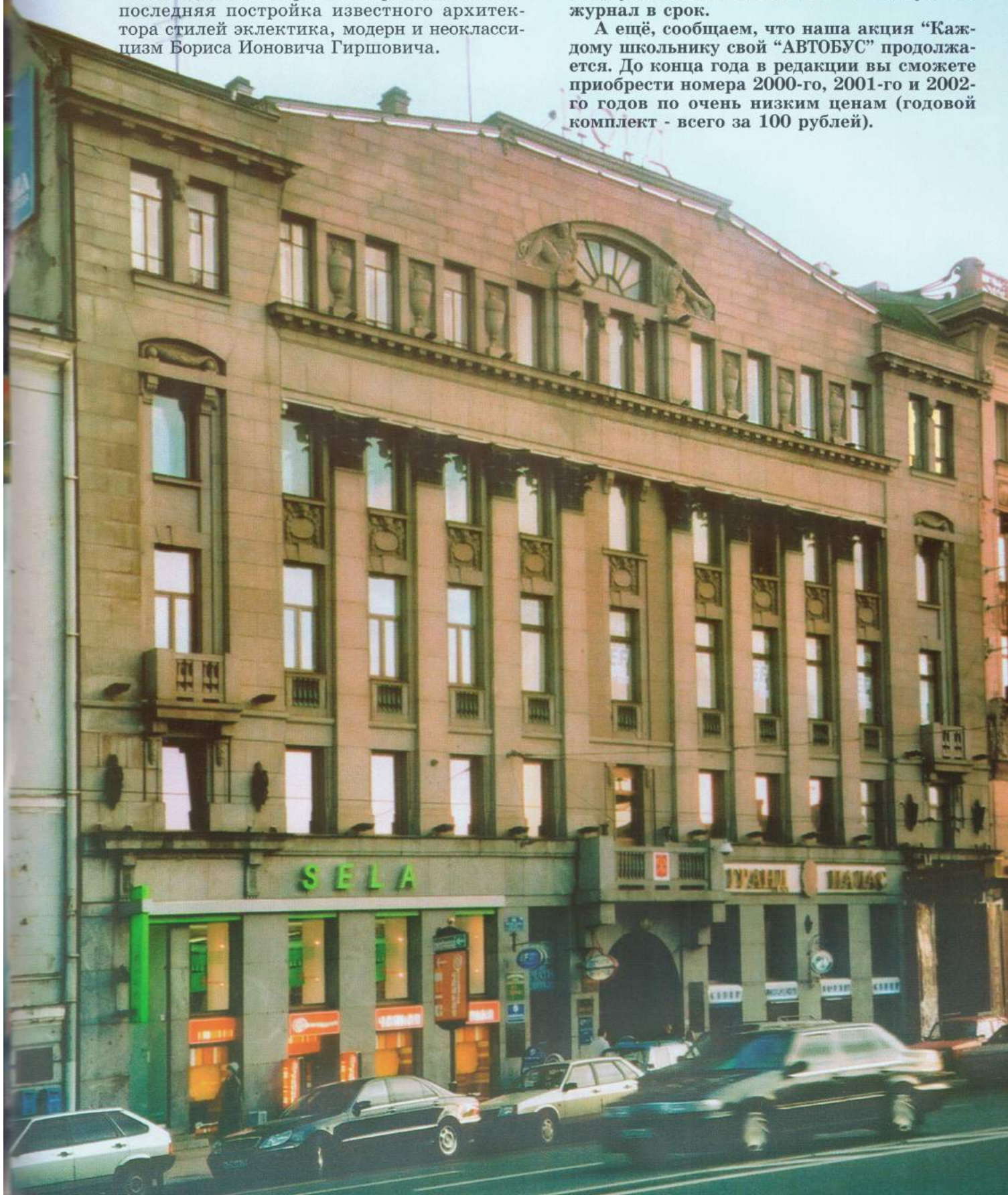
Это здание Сибирского Торгового банка – последняя постройка известного архитектора стилей эклектика, модерн и неоклассицизм Бориса Ионовича Гиршовича.

Мы переехали вместе с учредителем и издателем журнала Туристическим и Культурным Центром “ЭКЛЕКТИКА”.

Как вы помните – “ЭКЛЕКТИКА” – организатор интереснейших экскурсий по Петербургу, поездок по России и за границу.

Надеемся, что на новом месте нам, наконец, удастся не опаздывать и выпускать журнал в срок.

А ещё, сообщаем, что наша акция “Каждому школьнику свой “АВТОБУС”” продолжается. До конца года в редакции вы сможете приобрести номера 2000-го, 2001-го и 2002-го годов по очень низким ценам (годовой комплект - всего за 100 рублей).

На журнал "АВТОБУС"
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

